

Нить Волшебства

Шерстобитова Ольга

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Ш50

Шерстобитова, О.

Ш50 Нить волшебства / О. Шерстобитова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 538 с.

ISBN 978-5-517-10140-2

Никогда не мечтала... шить! Даже в волшебном мире в качестве студентки МыШКи (Магической Школы Кудесниц).

Верните меня домой, пока хуже не стало!

Ах, для этого нужно пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что?!

Ну что же... Держись, МыШКа! Трепещите, темные силы! И не вздумай в меня влюбиться, притягательный незнакомый маг, которому я плачу поцелуями за помощь!

Я — Варвара Мальцева, вышивальщица-мастерица, и главная моя сила — бесконечная вера в добро!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10140-2

© Шерстобитова О., 2023
© Николаиди Г., обложка, 2023
© Велейская А., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Никогда не буду больше так делать! Никогда! Честное-пречестное слово! Лгать — это ужасно, особенно когда обманываешь родителей. Но если искать оправдание такому поступку, то оно простое: мне не оставили выбора. Папа и мама всю жизнь мечтали, что их единственная дочь поступит в университет на факультет технологии швейного производства и получит достойную и увлекательную, на их взгляд, профессию. И их совсем не интересовало, что шить, вязать, плести — это не мое.

Думаю, об этом кричало, нет, буквально вопило все. Начать хотя бы с того, что я в школе на занятиях труда заправляла швейную машинку почти два урока. Протягивала нитку по нужной схеме, вытягивала, закрепляла, но результат был плачевный. Мучилась я, мучилась... пока мне, сжалившись, не принималась помогать Вера Ивановна, наша учительница по технологии. Милейшая женщина, к слову сказать. Не раз убедилась. У нее хватало терпения перерисовывать мои выкройки и распарывать кривые швы. И даже когда я вместо салфетки с чудесным названием «Ажурная снежинка» сплела треугольник, учительница лишь вздохнула и поставила тройку. Ну не понимаю я, куда там петли просовывать и выворачивать.

Следующей попыткой стал кружок кройки и шитья в Доме творчества. Оттуда меня выгнали, когда я приметала пуговицы на одно платье, а пришила сразу на три. Намертво. Руководительница кружка, высокая круглолицая Инесса Павловна, с вечным пучком волос мышиного цвета и квадратными очками на носу, провела долгую беседу с моей мамой, объясняя, почему мне не стоит посещать ее занятия. Успешно. Оттуда

меня забрали. Я сожалела лишь о том, что школа — это не то место, которое можно запросто бросить.

Между прочим, мама свои попытки научить меня шить не оставила. К ней присоединилась бабушка и даже мой отец! Я их в чем-то понимала. У нас семейный бизнес — швейное производство, сеть магазинов «Золотая нитка». Дело надо кому-то передавать. Родители отказывались верить, что я — неподходящая кандидатура. И да, настояли на том, чтобы после окончания школы поступила на нужный им факультет.

Устроить бунт на корабле, то есть в родном доме, мне не дали.

— У тебя даже имя подходящее для того, чтобы учиться на швею-мастерицу! Варвара! Эта святая издавна считалась покровительницей вышивальщиц! — поставил точку в неначавшемся споре отец, едва я заикнулась, что хотела бы поступить на филологический. Книги я обожаю. Готова их сутками напролет читать.

В общем, отправили меня поступать в этот самый... швейный. И я бы даже, наверное, поступила, если бы специально не завалила все экзамены. Родителям об этом сообщать не стала. Они бы наверняка заплатили деньги, и меня бы приняли. И здравствуйте, пять лет каторги с ниткой и иголкой в руках! Брр... А потом так всю жизнь!

Что я в итоге сделала? Осторожненько подала документы на нужный мне факультет и... с треском провалилась. Не знаю, что там сработало — закон подлости, правило бумеранга, черный кот, приносящий неудачи? Но факт оставался фактом. Скорее всего, любой умный человек во всем сознался бы родителям. Я, будем считать, на тот момент к этой категории людей не относилась.

Так и родилась моя большая ложь, которая поначалу не была таковой. Но с каждым днем наслаивалась, росла и превращалась в тяжелый груз вины. Ненавижу лгать! Гадкое чувство совершенной ошибки и стыда грызет изнутри.

Я поймала летящий по воздуху кленовый лист. Вздохнула. Вторую неделю подряд делаю вид, что хожу на занятия. Надо что-то решать. Варианта два: устроиться на работу, чтобы не болтаться без дела по заваленным листьями паркам, или же отправиться на расправу к родителям. Надеюсь, отец не возьмется за ремень, как тысячу раз грозился. Или это как раз тот случай, когда его терпение закончится?

Я свернула в сторону и, обходя лужи, пошла по дорожке. Сегодня в воде отражалось сизое небо с рваными облаками, ветра совсем не было, а вчера... Неожиданно среди бела дня налетел сильный ураган. Поломал ветки, расшвырял разноцветные листья и исчез так же внезапно, как возник. Я даже вцепилась в ограду парка, чтобы не улететь, как сказочные Мэри Поппинс или Элли из Канзаса. Самое странное, что никто, кроме меня, сильного ветра не почувствовал. Люди шли мимо, будто ничего не происходило. Мне до сих пор непонятно, что же это такое на самом деле было.

Сегодня тишь да благодать. Гуляют редкие мамочки с колясками и старички под ручку со старушками неспешно, словно золотистые бабочки падают листья, щебечут в рябиновых листьях воробьи. Я присела на лавочку под раскидистым дубом и достала книгу, надеясь скоротать время. Повертела ее в руках, убрала обратно и вздохнула. Правильно говорят: когда совесть нечиста, невозможно на чем-то сосредоточиться.

Прикрыла на миг глаза, мысленно обозвала себя трусихой, а затем поднялась и решительно направилась к автобусной остановке. Родители всегда на обед приезжают домой. Эта святая традиция никогда, сколько себя помню, не нарушалась. Смешная, конечно, работают-то мама и папа вместе. Но сейчас мне это на руку. Пора с ними поговорить — сознаться во лжи, объяснить, что хотела бы заняться чем угодно, но не шитьем. Они же меня любят, должны прислушаться и понять!

Моя решительность начала таять, когда я оказалась возле двери и начала искать ключи от квартиры. Вспомнилось, что папа и мама всегда и во всем меня поддерживали, если

дело не касалось желания бросить учиться шить. Макушку пощекотал холодный ветерок, но откуда он взялся на десятом этаже, я подумать не успела — нащупала связку ключей. В тысячный раз вздохнула, открыла дверь и шагнула в прихожую.

— Надя, мы должны ей сказать правду! — слышался голос отца из кухни, где шумел электрический чайник.

— Нам за все это время не удалось даже малого! — устало ответила мама.

Раздался звук открывающейся дверцы шкафчика. Она у нас иногда скрипела, хотя все семейство время от времени щедро смазывало петли маслом. Зазвенели чашки, полилась вода.

— А что будет, если Моргана... Она ведь уже прислала первое веретено! — сказал папа.

Они о чем? Что за ерунда? Вроде бы у них на работе не было сотрудницы с таким вычурным именем. Или же — это новый поставщик швейных изделий? Но зачем нам такая древность, как веретено?

— Знаю. Но оно не набрало достаточно сил, чтобы сделать перемещение, — отозвалась мама.

— Но веретено ищет нашу дочь! Ты представь, что будет, когда... Она же ничего не знает! Даже хуже — Варя даже ни о чем не подозревает.

Послышался мамин вздох.

Я потрясла головой. Ничего не понимаю. Кто из нас сошел с ума — я или родители?

Неожиданный холодный ветерок взъерошил волосы, прервав мои мысли. Где-то в глубине квартиры от него звякнули буддистские колокольчики, так горячо любимые бабушкой. Раздался шум, в коридор выглянули родители.

— Варя! — воскликнула мама, одетая в безукоризненный деловой костюм ярко-синего цвета. Она всегда ходила на работу как на праздник, чего я решительно не понимала.

Я вздрогнула, будто преступник, случайно застигнутый на месте преступления. Возможно, мне стоило сделать вид, что ничего не слышала, но я выпалила другое:

Жить волшебства

— А что происходит?

Отец посмотрел на маму, расстегнул ворот белоснежной рубашки и выразительно промолчал.

Легкий порыв ветра прошелся по комнате и слегка растрепал мои волосы. Мама побледнела.

— Мы должны поговорить, — произнесла она, сжимая ладонь папы, взгляд серых глаз которого стал таким серьезным, что у меня возникло подозрение — не знают ли они, что я благополучно завалила экзамены? Но тут же себя успокоила: откуда? Некому рассказать, так как подруг у меня не было.

Я сделала шаг и откинула прядь темно-каштановых волос, недоумевая, почему по квартире гуляет ветер.

— Хорошо, давайте. Сейчас разденусь и...

Вихри воздуха наполнили небольшой коридор, заставляя меня замолчать. Закачалась и зазвенела люстра, разом слетели с верхней полки шарфы, шапки и перчатки.

— Варя, прости нас! — сквозь шум прокричала мама.

Я уцепилась за стену, надеясь, что мне все это снится.

— Помогите! — прохрипела я, потому что странный ветер становился все сильнее и почти не давал говорить.

— Не можем! Прими свою судьбу! Ничего не бойся! — раздался взволнованный голос отца.

— Прости нас. Встретимся через...

Дальше слова родителей потонули в свисте неожиданного урагана, в центре которого я оказалась. В меня полетели вещи, которые находились поблизости. Я стояла и в шоке взидала на эту сюрреалистическую картину, не находя ни подходящих слов, ни логического объяснения. Слова же родителей до сих пор звучали в голове и ужасали. А потом ураган сузился, и я закричала, подхваченная порывами ветра. Стало темно и жутко, словно оказалась в коконе, который сам по себе ожил. Раздался треск, будто выламывали дверь, и меня куда-то поволокло.

Было страшно, так страшно, что я звала на помощь и даже, кажется, редела, но ураган и не думал исчезать и оставлять

меня в покое. Перед глазами замелькали разноцветные звездочки, а голос окончательно охрип. Но сдаваться, пока есть силы, я была не намерена. Все надеялась, что кошмар кончится, я окажусь дома с родителями.

Ветер набирал силу, хотя куда больше? Удивительно, что меня не крутило, как в мясорубке или стиральной машине. Мне всегда казалось, что если попасть в ураган, то... Среди серой массы и круживших вещей показалось что-то зеленое. Парк? Или лес? Исчезло и спустя минуту снова появилось. Так, надо вычислить временной промежуток и за что-то уцепиться, раз этот странный, не поддающийся логическому объяснению ураган не кидает меня, как щепку в море, а всего лишь куда-то несет.

Удалось с восьмой попытки. Я нащупала что-то колючее, удержала, и меня вышвырнуло из вихря, как ядро из пушки. Я сильно ударилась плечом и вцепилась в шершавую опору, дожидаясь, когда уйдет боль и перестанет кружиться голова. Пахло хвоей, точно я в детстве оказалась и тайком ночью в поисках подарков пробиралась к новогодней сосне, украшенной хрупкими шарами и сосульками. Тогда по всему дому тянулся этот потрясающий аромат сосны, и для меня он неизменно остался связанным с присутствием в жизни чуда.

Перед глазами все по-прежнему плыло, и я, желая понять, где же оказалась, принялась ощупывать то, за что держалась. Шершавая кора оцарапала кожу, и я, поморщившись, убрала руку. Что-то липкое оказалось на пальцах. Только смолы мне не хватало для полного счастья!

Тем временем окружающий мир приобрел очертания. И да, когда я немного пришла в себя, снова заорала как резаная. Откуда-то даже голос взялся.

А что бы на моем месте сделала обычная девушка, обнаружившая себя сидящей на огромной сосне? Дерево было высоким настолько, что земли не видно — лишь ветки с иголками. На миг мне даже показалось — протяни руку, достанешь до проплывавшего мимо облака! Мамочка дорогая! Куда же